

УДК 316.356.2-057.87(470+571)

doi: 10.15507/2413-1407.126.032.202401.163-181

Оригинальная статья

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407 (Print)

ISSN 2587-8549 (Online)

Трансформации института семьи в восприятии студенческой молодежи Юга России

П. Я. Циткилов

*Южный федеральный университет
(г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)
petrcitkilov@yandex.ru*

Аннотация

Введение. Семья, будучи одним из важнейших и основополагающих социальных институтов, подвержена значимым изменениям, которые происходят в обществе, в его социальной организации. Однако направленность семейных трансформаций не сразу становится очевидной, что актуализирует их научное осмысление на основе социологических замеров. Цель исследования – выявить отношение студенческой молодежи Юга России к характеру трансформаций, происходящих в современном институте семьи и на их основе сформулировать обобщающие выводы и рекомендации.

Материалы и методы. Объектом изучения стала студенческая молодежь Юга России. Эмпирическую основу исследования составили результаты опроса студентов очного отделения 13 вузов и вузовских филиалов Юга России (Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев) по репрезентативной выборке ($n = 639$). Метод анкетного опроса позволил выявить некоторые установки и устремления студентов относительно институционального состояния семьи. Концептуальной основой исследования стал конструктивистский подход, рассматривающий важнейшие теоретические смыслы и траектории процесса семейной трансформации (кризисную и модернистскую) как социальные конструкты, влияющие на восприятие студенческой молодежью направленности развития института семьи.

Результаты исследования. Проведенный анализ показал раздвоенность в позиции студенческой молодежи Юга России в определении приоритетных траекторий развития института семьи. Об этом свидетельствует студенческое восприятие кризисного и модернистского конструктов трансформации семьи через анализ их основных индикаторов. Обнаружено некоторое преобладание в студенческой среде негативных оценок влияния индивидуалистских ценностных настроений на институциональную устойчивость семьи.

Обсуждение и заключение. На примере южного региона России подтвердился вывод о том, что мировоззренческое, социально-экономическое и информационно-когнитивное состояние общества влияет на приоритет восприятия различных траекторий институциональной трансформации семьи (кризисной и модернистской). Отношение студенческой молодежи к смысловым индикаторам их восприятия является неоднозначным. В значительной мере это связано с неоднородностью ценностных ориентаций в нашем обществе. Полученные результаты могут быть полезны исследователям, изучающим данную проблематику, а также практикам, формирующим и осуществляющим молодежную политику.

Ключевые слова: трансформация института семьи, индикаторы трансформации, кризисный и модернистский конструкты, специфика восприятия конструктов студенчеством Юга России

© Циткилов П. Я., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Циткилов П. Я. Трансформации института семьи в восприятии студенческой молодежи Юга России // Регионоведение. 2024. Т. 32, № 1. С. 163–181. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.126.032.202401.163-181>

Original article

Transformations of the Family Institution in the Perception of Student Youth in the South of Russia

P. Ya. Tsitkilov

Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russian Federation)
petrcitkilov@yandex.ru

Abstract

Introduction. The family, being one of the most important social institutions, is subject to significant changes that occur in society and in its social organization. However, the direction of family transformations does not immediately become obvious, which actualizes their scientific understanding on the basis of sociological measurements. The purpose of the article is to identify the attitude of student youth in the South of Russia to the nature of the transformations taking place in the modern institution of the family and, on their basis, to formulate generalizing conclusions and recommendations. The importance of such research is determined by the special role of the student social group in ensuring the sustainability of society and in shaping its future appearance.

Materials and Methods. The object of the study was student youth of the South of Russia. The empirical basis of the study was the results of a survey of full-time students at 13 universities and university branches in the South of Russia (Rostov Region, Krasnodar and Stavropol Territories) based on a representative sample ($n = 639$). The questionnaire survey method made it possible to identify some of the students' attitudes and aspirations regarding the institutional state of the family. The conceptual basis of the study was the constructivist approach, which considers the most important theoretical meanings and trajectories of the process of family transformation (crisis and modernist) as social constructs that influence students' perception of the direction of development of the family institution.

Results. Analysis of the collected empirical material shows a certain duality in the position of student youth in the South of Russia in determining priority trajectories for the development of the family institution. This is evidenced by students' perception of the crisis and modernist constructs of family transformation through the analysis of their main indicators (the state of attractiveness of a family-child lifestyle; attitude to the dominance of having few children and having one child; perception of childlessness; attitude to divorce and cohabitation, etc.). The survey also revealed a certain predominance among students of negative assessments of the influence of individualistic value sentiments on the institutional stability of the family.

Discussion and Conclusion. Using the example of the southern region of Russia, the conclusion was confirmed that the worldview, socio-economic and information-cognitive state of society influences the priority of perception of various trajectories of transformation of the family institution (crisis and modernization). The attitude of students to semantic indicators of their perception is ambiguous. This is largely due to the heterogeneity of value orientations in our society. The practical significance of the study lies in the fact that it made it possible to identify the opinion of student youth about their attitude to the current state of the family institution and the prospects for its development. The results obtained may be useful to scientists studying this issue, as well as practitioners forming and implementing youth policy.

Keywords: transformation of the family institution, transformation indicators, crisis and modernist constructs, specifics of perception of constructs by students in the South of Russia

Conflict of interests. The author declares no conflict of interest.

For citation: Tsitkilov P.Ya. Transformations of the Family Institution in the Perception of Student Youth in the South of Russia. *Russian Journal of Regional Studies*. 2024;32(1):163–181. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.126.032.202401.163-181>

Введение. Семья, являясь одним из важнейших социальных институтов, не только зависима от процессов, происходящих в обществе, в его социальной организации, но и влияет на них. Такое взаимодействие, а также ценностно-мировоззренческий фактор, доминирующий в различных социальных слоях и группах, включая студенческую молодежь, во многом определяют направленность семейной трансформации в современных условиях.

Актуальность исследования определялась на основе трех важных факторов. Во-первых, современной молодежи вскоре предстоит решать вопросы создания семьи и обеспечения реализации ее репродуктивной функции. От того, какую семейную траекторию и соответствующую ей модель поведения выберут студенты, во многом будет зависеть институциональная устойчивость семьи в ближайшую перспективу. Во-вторых, актуализирует исследование и нынешнее тревожное демографическое состояние страны. В-третьих, проведенный нами опрос имеет значение в связи с необходимостью популяризации студенческой семьи.

Новизна исследования заключается в осмыслении проблемы семейных траекторий через их понимание студенческой молодежью южно-российского региона. Объектом исследования стала студенческая молодежь Юга России, а предметом – специфика восприятия ею процессов трансформации института семьи.

Цель исследования – выявить отношение студенческой молодежи Юга России к характеру трансформаций, происходящих в современном институте семьи, и на их основе сформулировать обобщающие выводы и рекомендации. Важность такого исследования определяется особой ролью социальной группы студенчества в обеспечении устойчивости общества и становления его будущего облика. Выбор целевой группы объясняется необходимостью формирования в сознании молодежи потребности в укреплении института семьи, ее естества как фактора устойчивости общественного развития.

Обзор литературы. Научный анализ семейных траекторий во многом связан с осмыслением в социологической литературе основных концепций семейной трансформации. Представители научной школы модернизационной парадигмы (семейной пластичности) свою теоретическую концепцию соотносят со вторым демографическим переходом, приводящим к падению рождаемости ниже уровня простого воспроизводства. Они полагают, что этот процесс объективно обусловлен переходом в постиндустриальную эпоху, когда в браке начинают преобладать не семейно-коллективные, а личностные, индивидуалистские интересы. Следствием этого становятся: рост сожительства и внебрачных рождений; увеличение среднего возраста заключения брака и рождения первого ребенка; доминирование однодетных семей; распространение альтернативных браков, включая однополые и др.

Один из лидеров отечественного направления этой школы профессор А. Г. Вишневецкий полагал, что низкий уровень рождаемости, недостаточный для воспроизводства населения и ставший характерным для многих стран мира, включая Россию, является «в глобальном отношении благом» [1, с. 58]. Известный социолог проблем семьи Т. А. Гурко утверждает, что «ежегодное повышение возраста вступления в брак и возраста рождения первого ребенка

неизбежны в условиях постиндустриальных обществ»¹; по мнению ученого, такая ситуация может иметь даже положительные последствия, «приводя к зрелому, планируемому родительству».

По мнению С. В. Захарова, широкое распространение разводов – естественное и даже нормальное явление, так как после развода люди, как правило, не остаются одинокими, а вступают либо в повторный брак, либо сожительствуют в «партнерском союзе». Он полагал, что между официальным браком и сожительством нет принципиального различия². Такие суждения формировали определенный оценочный конструкт представлений о направленности институциональной трансформации семьи.

Голландский демограф Д. Ван де Каа утверждал, что в семье определяющий характер приобретают сугубо личные интересы: нормой становятся «различные сексуальные предпочтения», а «вступление во внебрачный союз, аборт, стерилизация или добровольная бездетность – дело самих индивидов [2, р. 425].

Американский социолог Э. Клиненберг, описывая преимущества жизни в условиях модернизации института семьи, указывал на «привлекательную жизнь в одиночестве» [3, р. 15–16]. Он утверждал, что многие люди, «живущие самостоятельно, имеют более богатую социальную жизнь, чем другие люди, включая тех, которые живут в семьях».

Сторонники парадигмы кризиса семьи в российской социологии (А. И. Антонов, А. Б. Синельников и др.) важными его проявлениями считают снижение рождаемости, ослабление института брака, определенное разобщение поколений и др. А. И. Антонов полагает, что «повышение рождаемости в рамках демографической политики до уровня простого воспроизводства и выше эффективно лишь за счет роста ценностных ориентаций на семью и детей – никакие манипуляции пособиями и с улучшением условий жизни сами по себе не ведут к принципиальному изменению ситуации»³.

А. Б. Синельников, полемизируя со сторонниками модернизационной траектории трансформации семьи, утверждал, что в реальной жизни разводы не компенсируются повторными союзами, а различия между законным браком и сожительством весьма существенны [4, с. 105–106]. По его мнению, негативно сказалось на демографической ситуации в стране и на институциональной устойчивости российской семьи существенное увеличение за последние 30 лет среднего возраста вступления в первый брак. За эти годы число первых браков и первых рождений уменьшилось в два раза [5, с. 43, 46].

В начале XXI в. американские ученые А. Карлсон и П. Меро констатировали наличие институционального кризиса семьи. В своем исследовании они

¹ Гурко Т. А. Диверсификации института семьи и репродуктивные установки в России // Горские миры России и Китая: модернизация и ее влияние : моногр. / М. К. Горшков [и др.]; отв. ред. М. К. Горшков, Ли Пэйлинь, П. М. Козырева, М. Ф. Черныш; ФНИСЦ РАН. М. : Новый Хронограф, 2023. С. 271.

² Захаров С. В. Трансформация брачно-партнерских отношений в России: «золотой век» традиционного брака близится к закату? Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. Т. В. Малевой, О. В. Синявской. М. : НИСЦ, 2007. С. 115.

³ Антонов А. И. 80 лет со дня рождения Владимира Александровича Борисова [Электронный ресурс] // Демоскоп-Weekly. 2013. № 543–544. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0543/nauka05.php> (дата обращения: 13.10.2023).

отмечали, что «все больше молодых людей отвергают радость брака, выбирая дешевую подмену – жизнь вне брака» [6, р. 6–7].

О важном аспекте кризисных тенденций в развитии института семьи – «кризисе отцовства» – писали такие западные ученые, как Д. Бланкенхорн [7], Н. Таунсенд [8], С. Баскервиль [9] и др. Так, Д. Бланкенхорн называл безотцовщину «самой разрушительной тенденцией нашего поколения» [7, р. 1]. Американский социолог Д. Попеное утверждал, что из-за роста в обществе эгоцентристских настроений наблюдается «упадок семьи как социального института» [10, р. 3–17]. По его мнению, такая ситуация во многом определяется ценностным сдвигом в направлении от коллективизма к индивидуализму.

На ценностный и духовный факторы кризисных тенденций в институте семьи указывали Д. Зохар и И. Маршал [11]. Они полагали, что более значимой причиной распада института семьи, чем изменения экономического и социального характера, является духовный кризис в обществе.

К ослаблению устойчивости института семьи ведет и усиление карьерных устремлений многих современных женщин. По данным американских социологов, 66 % молодых женщин США в возрасте от 18 до 34 лет ставят в приоритет карьерный рост в своем списке жизненных предпочтений по сравнению с 59 % молодых мужчин⁴. Почти половина респондентов из числа опрошенных женщин Германии признавались, что работа для них важнее семьи⁵. При этом некоторые зарубежные исследователи признают, что женская экономическая независимость не является гарантией семейного благополучия [12], отводя особую роль «эмоциональному капиталу супружества».

Имеются исследования отечественных и зарубежных авторов проблем семьи применительно к молодежной аудитории. Так, Ю. А. Зубок, В. И. Чупров, О. В. Сорокин на основе материалов всероссийского соцопроса (n = 803) определили, что ценность продолжения себя в будущих поколениях, реализуемая преимущественно в семье, не вошла в первую тройку смысложизненных ценностей современной молодежи, заняв четвертую по значимости позицию после «спокойной безбедной жизни», «проявления своей индивидуальности» и др. Судя по результатам опроса, ценностная установка на продолжение себя в будущих поколениях в большей мере оказалась значимой для мужчин (33,8 %), чем женщин (29,2 %) [13, с. 50]. Ю. Р. Вишневецкий и М. В. Ячменева, используя материалы мониторингового исследования, выявили особенности отношения студенческой молодежи к семейным ценностям и констатировали низкий уровень подготовки молодежи к семейной жизни [14, с. 136].

По данным всероссийского социологического исследования молодых людей в возрасте от 15 до 35 лет (n = 1 155), проведенного Н. А. Романович осенью 2020 г., у большинства респондентов не было детей (65 %), а среди лиц, заявивших, что имеют их, преобладали ответы «один ребенок» (19 %) или «два ребенка» (14 %). Трех детей имели лишь 2 % опрошенных лиц [15, с. 99]. Это

⁴ Patten E., Parker K. A Gender Reversal on Career Aspirations [Электронный ресурс] // Pew Research Center : сайт. 2012. URL: <https://www.pewsocialtrends.org/2012/04/19/a-gender-reversal-on-career-aspirations/> (дата обращения: 13.10.2023).

⁵ Mehr Frauen ziehen die Karriere den Kindern vor [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipsos.com/de-de/news-und-presse/uberblick> (дата обращения: 13.10.2023).

свидетельствует о низкой мотивации молодежи применительно к репродуктивной функции семьи.

В числе зарубежных социологов, исследовавших отношение молодежи к семье, следует назвать С. Л. Браун, В. Д. Мэннинг, Дж. Б. Стайкс. На основе материалов соцопроса ($n = 12\ 994$) они пришли к выводу о важной роли в обеспечении благополучия молодых супругов структуры семьи и проблем во взаимоотношениях ее членов [16, с. 178]. К. Эрикссон с соавторами, используя метод контент-анализа, проанализировали практику отложенного родительства в молодых семьях. По их мнению, это стало «следствием современного образа жизни со многими конкурирующими приоритетами» [17, с. 123]. Данное обстоятельство характерно и для современной России.

Изучение литературы по рассматриваемой проблеме свидетельствует о важном вкладе в ее разработку, которую внесли ряд российских и зарубежных авторов. Однако пока недостаточно работ, в которых анализируется региональная специфика студенческого восприятия основных конструктов (кризисного, модернистского) и различных индикаторов процесса трансформации современного института семьи. Анализу именно этого аспекта проблемы на примере изучения мнения студенческой молодежи Юга России (Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев) посвящено данное исследование.

Нормативно-правовые основы исследования. Государственная семейная политика, влияющая на институциональную устойчивость семьи, регулируется Конституцией Российской Федерации, Семейным кодексом Российской Федерации, законодательными и правительственными нормативными актами, соответствующими национальными проектами. С целью сохранения гендерного естества супружества с 2020 г. «защита института брака как союза мужчины и женщины» стала конституционной нормой (ст. 72)⁶. В связи с этим некоторые изменения внесены в Семейный кодекс: в ст. 16 было включено положение о том, что брак прекращается вследствие «внесения изменения в запись акта гражданского состояния об изменении пола одним из супругов»; в ст. 127 и 146 было добавлено, что усыновителями и опекунами (попечителями) детей не могут быть лица, изменившие пол⁷.

Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации в 2014 г., направлена на обеспечение поддержки института семьи. Она была взаимоувязана с Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., с Национальной стратегией действий в интересах детей, с национальным проектом «Здоровье» и др. Благодаря реализации концепции предполагалось укрепить престиж брака и семейного образа жизни, обеспечить положительную динамику демографических показателей, включая

⁶ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter3> (дата обращения: 01.12.2023).

⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31 июля 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26 окт. 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/?ysclid=lpq7ehnjpa81815744 (дата обращения: 02.12.2023).

дальнейшее снижение числа аборт, уменьшение числа разводов⁸ и др. Удалось достичь определенных успехов: расширения выплат пособий семьям с детьми, введение семейной ипотеки, увеличения количества многодетных семей и пр. Однако позитивная динамика в демографии вскоре сменилась высоким уровнем депопуляции. Количество разводов по отношению к числу браков в России не только не уменьшилось, а возросло с 54,5 % в 2013 г.⁹ до 68,0 % в 2022 г.¹⁰ Также за последние годы не наблюдается существенного уменьшения числа аборт: их количество в 2020–2022 гг. остается на уровне более 500 тыс. в год. При этом ряд экспертов, включая владельцев крупных частных клиник, утверждают, что реальное число аборт превышает данные официальной статистики примерно в два раза¹¹. Такие неоднозначные результаты реализации Концепции семейной политики в некоторой мере сказались и на студенческом восприятии процессов трансформации института семьи.

Материалы и методы. Исследовательской группой Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета под руководством профессора П. Я. Циткилова в ноябре 2020 – феврале 2021 гг. был проведен социологический опрос студенческой молодежи Юга России, обучающейся в 13 вузах и вузовских филиалах Ростовской области, Ставропольского и Краснодарского краев. В их числе: Южный федеральный университет, Донской государственный технический университет, Ростовский государственный экономический университет, Ростовский филиал Всероссийского государственного университета юстиции, Кубанский государственный аграрный университет, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт – филиал Донского государственного аграрного университета, Таганрогский института управления и экономики, Ростовский филиал Российской государственного университета правосудия, Ростовский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Кубанский государственный университет, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставропольский государственный аграрный университет, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма.

Для теоретического обоснования исследования использовались концепции изучения семьи А. И. Антонова, В. В. Солодникова, методики определения жизненных ценностей М. Рокича, В. А. Ядова, В. Т. Лисовского. Объектом изучения стала студенческая молодежь Юга России, а предметом – специфика

⁸ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 25 авг. 2014 г. № 1618-р URL: <http://government.ru/docs/all/92699/> (дата обращения: 03.12.2023).

⁹ Статистика по количеству браков и разводов на территории России. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Общероссийский информационный ресурс. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 13.10.2023).

¹⁰ Статистика разводов в России 2022–2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://novomoscow.ru/info/statistika-razvodov-v-rossii-prichiny-prodolzhitelnost-braka/?ysclid=lmw000e5zd845431484> (дата обращения: 13.10.2023).

¹¹ Частные клиники выполнили в 2022 году пятую часть от всех аборт, подсчитал Росстат [Электронный ресурс] // Ведомости : сайт. 2023. 26 июля. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/07/26/986928-chastnie-kliniki-vipolnili-v-2022-godu-pyatuyu-chast-ot-vseh-abortov?ysclid=low53wimlz699274103> (дата обращения: 13.10.2023).

восприятия ею процессов трансформации института семьи. Задачами исследования стали: рассмотрение научного дискурса на основе изучения отечественной и зарубежной литературы по проблеме; разработка программы опроса, его проведение и осуществление анализа эмпирических материалов; изучение отношения студенческой молодежи к основным трансформациям института семьи через их проявления в виде определенных индикаторов; выявление мнения студентов о ценностном факторе семейных траекторий. Концептуальную основу исследования составил конструктивистский подход, рассматривающий теоретические смыслы и семейные трансформации как социальные конструкты, влияющие на восприятие студенческой молодежью процесса институциональной эволюции семьи.

Основным методом исследования стал анкетный опрос. Опросник включал в себя 90 вопросов, прошел апробацию, с учетом которой был отредактирован. В инструкцию по заполнению анкеты были включены и разъяснения по поводу отдельных слов и фраз, содержащихся в анкете. В частности, в ней указывалось, что «традиционные смыслы супружества – это сохранение его естества, передаваемого от прежних поколений и определяемого нормами религиозной культуры». Также в инструкции пояснялось, что гендерная установка о социальных полах – это предоставление права выбирать свою половую принадлежность, что является альтернативой сохранения традиционных гендерных ролей мужчин и женщин.

Способами анкетного опроса были раздаточный опрос в местах проживания и онлайн-опрос студентов на сайтах в интернете. На первый способ приходилось 97,7 % опросов, на второй – 2,3 %.

Репрезентативность выборки по отношению к целевой группе определялась, во-первых, количеством респондентов. Генеральная совокупность составляла 155 тыс. студентов, обучающихся на очных отделениях вузов и вузовских филиалов Ростовской области, Ставропольского, Краснодарского краев. Выборочная совокупность составила 639 чел. Отклонение результатов от тех, которые могли быть получены при опросе генеральной совокупности, не превысило в целом по выборке 3,9 %.

Во-вторых, репрезентативность обеспечивалась обоснованием выбора ее вида. Им стала комплексная – серийно-гнездовая и квотная – выборка, когда выборочная совокупность распределялась на определенные серии (по курсам обучения со сплошным опросом респондентов по гнездам в виде студенческих групп, комнат в общежитиях и т. п., а также с выделением квот по признаку половой принадлежности). Из общего количества опрошенных студентов 48 % были респонденты мужского пола, 52 % – женского пола, что позволило избежать селективного предубеждения при проведении исследования.

Исходная гипотеза: семейные траектории (модернизационная и кризисная) через их индикативные проявления отражают мировоззренческое, социально-экономическое и информационно-когнитивное состояние общества. Определенный его спектр выражают различные социальные слои и группы, включая студенческую молодежь.

Основные семейные траектории, будучи важнейшими векторами трансформации института семьи, в смысловом отношении разнятся в зависимости от ценностного, мировоззренческого фактора. Это проявляется в позициях разных

научных школ. В качестве *индикаторов основных семейных траекторий* могут рассматриваться частные траектории эволюции семьи, связанные с ее образованием и развитием (заключение брака или внебрачное сожителство; рождение ребенка или осознанный отказ его заводить; намерение создать большую семью или родить только одного ребенка; воспринимать смену пола как норму или как исключительную меру, деструкцию и др.).

Результаты исследования. Для выявления предпочтений студенческой молодежи о характере траекторий развития института семьи были определены основные индикаторы, выражающие сущностные стороны парадигм семейной трансформации (модернизационной и кризисной). К числу таких индикаторов были отнесены следующие: состояние привлекательности семейно-детного образа жизни; восприятие индивидуалистских и традиционных смыслов супружества; отношение к преобладанию малодетности и преимущественно однопородности; оценки высокого уровня разводимости и увеличения внебрачного сожителства; восприятие осознанной бездетности (практики чайлдфри); особенности восприятия гендерной установки о «социальных полах»; отношение к пониманию различных смысловых оценок трансформации института семьи.

О наличии неблагополучия в институте семьи свидетельствовали ответы респондентов о *семейно-детном состоянии*. На вопрос анкеты «Наблюдается ли в Российской Федерации снижение привлекательности семейно-детного образа жизни?» большинство (55,6 % от общего числа респондентов) ответило «да». Почти в два раза меньше опрошенных студентов (27,0 %) высказались отрицательно, а 17,4 % затруднились с ответом. В таблице 1 эти данные приведены с учетом гендерного своеобразия позиции респондентов.

Т а б л и ц а 1. Студенческое восприятие состояния привлекательности семейно-детного образа жизни в России, %

Table 1. Student perception of attractiveness of the family-child lifestyle in Russia, %

Вариант ответа / Possible answers	Мужчины / Male	Женщины / Female	Все респонденты / All respondents
Да (наблюдается снижение привлекательности семейно-детного образа жизни) / Yes (there is a decrease in the attractiveness of a family-child lifestyle)	54,0	57,2	55,6
Нет (не наблюдается снижение привлекательности семейно-детного образа жизни) / No (there is no decrease in the attractiveness of a family-child lifestyle)	23,1	31,0	27,0
Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	22,9	11,8	17,4

Эмпирический материал свидетельствует, что почти в 2 раза больше респондентов женского и мужского полов констатировали снижение привлекательности семейно-детного образа жизни по сравнению с теми, кто с этим не соглашался. Гендерная разница в их восприятии была существенной лишь в третьем варианте ответа. По сравнению с мужчинами, почти в два раза меньшее количество студентов выбрали позицию «затрудняюсь ответить». Во многом это связано с тем, что вопросы детности физиологически ближе им и не вызывают у абсолютного большинства неопределенности в позиции.

Значительная часть современного российского студенчества, судя по результатам нашего исследования, понимает, что закрепление в общественном сознании *индивидуалистских ценностных установок* ведет к снижению привлекательности семейно-детного образа жизни (так полагают 45,7 % респондентов). Гендерные различия этой позиции были незначительны: 46,5 % – ответы респондентов-мужчин, 44,9 % – ответы респондентов-женщин.

Осознание негативного влияния на институт семьи индивидуалистских устремлений и потребительских настроений было свойственно половине (50,7 %) респондентов от общего их числа. Другая же их часть не соглашалась с такой оценкой, из них 30,7 % респондентов однозначно выбрали вариант «нет», а 18,6 % опрошенных студентов затруднялись с ответом.

У респондентов-мужчин негативное воздействие индивидуалистских устремлений и потребительских настроений на институт семьи признавали около 50 %, а у респондентов-девушек – 52 %. Следовательно, гендерные различия ответов по этому вопросу были незначительными. Однако в целом, независимо от половой принадлежности, мнение опрошенных студентов разделилось примерно на две равные части. Один полюс мнений представляли ответы ребят и девушек, утверждавших, что индивидуалистские устремления и потребительские настроения негативно воздействуют на институт семьи, другой полюс – респонденты, которые не соглашались с такой позицией. Данный результат вполне коррелирует с суждением М. А. Клупта о «значительной неоднородности ценностных ориентаций» [18, с. 44], свойственных сегодня различным группам общества.

У многих представителей российского студенчества есть понимание того, что утверждение ценностного императива индивидуализма ведет к *ослаблению традиционных начал семейной жизни*. Подтверждением тому служат результаты ответа респондентов на вопрос «Происходит ли постепенное размывание в сознании молодежи традиционных нравственных смыслов супружества?» (табл. 2).

Таблица 2. Отношение студентов к восприятию российской молодежью традиционных нравственных смыслов супружества, %

Table 2. Attitude of students to the perception by Russian youth of the traditional moral meanings of marriage, %

Вариант ответа / Possible answers	Мужчины / Male	Женщины / Female	Все респонденты / All respondents
Да (в сознании молодежи происходит постепенное размывание традиционных нравственных смыслов супружества) / Yes (there is a gradual blurring of traditional moral meanings of marriage in the minds of young people)	55,4	55,0	55,2
Нет (в сознании молодежи не происходит размывания традиционных нравственных смыслов супружества) / No (there is no blurring of traditional moral meanings of marriage in the minds of young people)	28,6	35,2	31,9
Затрудняюсь ответить / Difficult to answer	16,0	9,8	12,9

Судя по эмпирическому материалу, большинство респондентов (55,2 %) полагают, что в сознании российской молодежи происходит размывание традиционных нравственных смыслов супружества. Были не согласны с этим 31,9 % опрошенных лиц, 12,9 % респондентов затруднились с ответом.

По первому варианту ответа на вопрос о восприятии традиционных нравственных смыслов супружества гендерные различия в позиции респондентов не просматривались, а по второму и третьему вариантам – были заметны. Девушки по сравнению с опрошенными мужчинами, во-первых, в большей мере (почти на 7 %) выбрали вариант «в сознании молодежи не происходит размывания традиционных нравственных смыслов супружества» (35,2 % и 28,6 % соответственно). Во-вторых, они на такой же процент меньше указали на вариант «затрудняюсь ответить» (9,8 % и 16,0 %). Это можно объяснить большей степенью поляризации в умонастроениях опрошенных студенток по вопросу о традиционных нравственных смыслах супружества. В их сознании сильнее мог закрепиться стереотип отождествления традиционного с патриархально-деспотическим, ущемляющим женские права. Правомерность такого суждения подтверждают результаты ряда исследований, включая опросы, проведенные сотрудниками Института социологии РАН. В соответствии с теми из них, которые посвящены семье, ее ценностным смыслам, «мужчины по сравнению с женщинами в большей степени традиционалисты»¹². Поэтому молодые женщины чаще, чем мужчины, воспринимают некоторые традиционные основы семьи как устаревшие, ограничивающие равноправие супругов.

Доминирование малодетности в Российской Федерации не воспринималось большинством опрошенных студентов как негативный фактор. Напротив, судя по их ответам (табл. 3), оно оценивалось позитивно.

Таблица 3. Отношение студентов к доминированию в России малодетности преимущественно в форме однодетности, %

Table 3. Attitude of students to the dominance of having few children in Russia, mainly in the form of having one child, %

Вариант ответа / Possible answers	Мужчины / Male	Женщины / Female	Все респонденты / All respondents
Позитивное / Positive	48,5	50,1	49,3
Нейтральное / Neutral	34,8	36,7	35,8
Негативное / Negative	16,7	13,2	14,9

Эмпирический материал, представленный в таблице 3, свидетельствует, что большая часть респондентов (49,3 %) относится к тенденции доминирования в России малодетных (преимущественно однодетных) семей позитивно, 35,8 % – нейтрально, только 14,9 % опрошенных студентов восприняли такое доминирование негативно. Как видим, гендерная специфика по данному вопросу не была выраженной.

У многих представителей студенчества не просматривалось понимания взаимосвязи однодетности с углублением демографического кризиса и угрозой

¹² Юлия Лежнина. Что происходит с гендерными ролями и семьей в современной России? [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2018. 19 нояб. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3804532?ysclid=lp1wbq3csr13608012> (дата обращения: 14.11.2023).

безопасности страны. Как отмечал А. И. Антонов, при сплошной однодетности «происходит стремительное вымирание народа»¹³, поэтому в стратегическом отношении однодетную семью можно рассматривать как квазисемейную структуру.

В Российской Федерации *разводы и сожительства стали распространенным явлением*, что способствует формированию к ним позитивного отношения у значительной части студенчества. Это подтвердили ответы на вопрос «Нужны ли государственные меры, направленные на сокращение разводимости российских семей и уменьшение практики сожительства?». Большинство респондентов (56,3 %) посчитали, что «нет, это сугубо личное дело супругов», а 43,7 % опрошенных ответили положительно.

В гендерном отношении девушки-респонденты, по сравнению с опрошенными юношами, более критически воспринимали необходимость принятия государственных мер в сфере разводимости и практики сожительства. 59,6 % девушек от общего числа респондентов ответили «нет, это сугубо личное дело супругов», а 40,4 % выбрали вариант «да». Проценты ответов мужчин-респондентов на данный вопрос были соответственно 53 % и 47 %. Это можно объяснить большим опасением представительниц женского пола каких-либо мер государственного регулирования данной сферы, понимаемых многими из них как «ограничение свободы и равноправия», ведь до 40-летнего возраста супругов в большинстве случаев инициаторами разводов выступают женщины¹⁴.

Модернистская тенденция нейтрального и даже позитивного восприятия практики *осознанного отказа заводить детей (чайлдфри)* сегодня характерна для немалой части российской молодежи. Судя по результатам нашего исследования, нейтральную позицию по отношению к ценностной позиции чайлдфри высказали 48,4 % от общего числа опрошенных лиц. Отрицательный ответ выбрали 26,4 % респондентов, а 25,1 % положительно отнеслись к осознанной бездетности. Гендерные различия в ответах нельзя назвать значительными, но все же они были. На 4 % больше число респондентов-мужчин по сравнению с респондентами-девушками положительно оценивали практику чайлдфри (27,3 % и 23,1 %), и на 3 % мужчин меньше отрицательно характеризовали чайлдфри (25,3 % и 28,3 % соответственно). Такие гендерные различия могут быть объяснимы физиологией женщин, их природной устремленностью к материнству.

В ходе проведения социологического опроса удалось зафиксировать не только уровень ценностной ориентации респондентов из числа студентов относительно чайлдфри, но и *выявить их поведенческие установки применительно к осознанной бездетности*. С этой целью в анкету был включен вопрос «Считаете ли Вы возможным приобщение к субкультуре чайлдфри?». Большинство респондентов (56,0 %) ответили «нет», 27,9 % – «да», а 16,1 % – затруднились дать определенный ответ. В восприятии данной поведенческой установки были некоторые гендерные различия. 29,7 % респондентов-мужчин считали для себя возможным

¹³ Антонов Анатолий: «Мы стремительно теряем страну» [Электронный ресурс] // Православие.ру : сайт. 2008. 29 дек. URL: <https://pravoslavie.ru/37209.html?ysclid=l8imvkeaqd463300062> (дата обращения: 14.11.2023).

¹⁴ Статистика браков и разводов в России [Электронный ресурс] // Семейное право : сайт. URL: <http://semeinoe-pravo.net/statistika-brakov-i-razvodov-v-rossii/?ysclid=lp1z6ktaqz857160041> (дата обращения: 13.11.2023).

приобщение к субкультуре чайлдфри; среди женщин такую позицию заняли на 5 % меньше респондентов (24,7 %), что, по нашему мнению, определялось женской природной потребностью в репродуктивной самореализации.

Сравнительный анализ ценностных ориентаций и поведенческих установок респондентов по чайлдфри показал, что в численном отношении был близок положительный их маркер (соответственно 25,2 % и 27,9 %). Однако существенно различалось количество респондентов, отрицательно относившихся к чайлдфри (26,4 %), и респондентов, не считавших для себя возможным приобщение к субкультуре чайлдфри (56,0 %). Следовательно, при отрицательном восприятии респондентами ценностных и поведенческих установок относительно чайлдфри доминирующим фактором выступает поведенческий. Значительное число молодых людей готово абстрактно и нейтрально высказываться по некоторым ценностным позициям, но более определенно – по поведенческим установкам, которые непосредственно могут их затронуть.

Некоторое распространение в современном российском обществе получил концепт «социального пола», в соответствии с которым люди вправе сами выбирать гендер, меняя при необходимости свой пол. Такой подход направлен на разрушение естественных устоев семьи. Однако многие молодые люди вполне терпимо воспринимают это. Судя по материалам электронного анкетирования студентов 35 крупных вузов России на базе платформы SurveyMonkey (проведено в июле – сентябре 2020 г. с выборкой 1 130 студентов), примерно половина респондентов заявляла о своем нейтральном отношении к проживанию рядом с представителями различных социальных групп, включая ЛГБТ-семьи [19, с. 128]. Тем самым респонденты признавали толерантное отношение к таким супружеским союзам, не соответствующим семейному естеству.

На вопрос нашей анкеты, касающийся отношения студентов к гендерной установке о «социальных полах», 29 % респондентов ответили «поддерживаю ее», а 62 % – «не поддерживаю»; 9 % опрошенных студентов затруднились дать определенный ответ. Это означает, что большинство респондентов с сомнением восприняли данную гендерную установку. Однако такое большинство не являлось абсолютным и устойчивым, ведь почти 40 % опрошенных положительно или нейтрально относились к данной установке.

Гендерное различие в ответах на данный вопрос оказалось незначительным (в пределах 2–4 %). В частности, опрошенных студенток, не поддерживавших гендерную установку «социальных полов», было на 4 % больше, чем респондентов-мужчин. Это можно объяснить детородной функцией женщины и счастьем материнства, заложенными в них самой природой. Данные результаты в определенной мере коррелируют с итогами социологического опроса исследовательского холдинга «Ромир» и международного сообщества исследовательских компаний GlobalNR (2020 г.). По их данным, 71 % опрошенных россиян считали, что традиционные гендерные роли для мальчиков и девочек лучше всего подходят для общества¹⁵.

¹⁵ Литвинова Мария. Россияне не готовы забыть гендерные роли [Электронный ресурс] // Коммерсантъ : сайт. 2020. 14 дек. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4614123?ysclid=lnsxex1g8v720989958> (дата обращения: 15.04.2023).

В ходе нашего исследования почти треть респондентов (29 %) поддержали гендерную установку о «социальных» полах. Объясняется это склонностью части студенческой молодежи позитивно воспринимать различные новшества, включая «гендерную свободу», с их индивидуалистскими ценностными предпочтениями.

Еще одним индикатором, выражающим сущностные стороны траекторий семейной трансформации, было выявление отношений студенческой молодежи к пониманию различных смысловых оценок направлений этого процесса. В таблице 4 приведены результаты социологического опроса по данному индикатору представлений молодежи.

Таблица 4. Восприятие студентами состояния трансформационного процесса российской семьи, %

Table 4. Students' perception of the transformational process of the Russian family, %

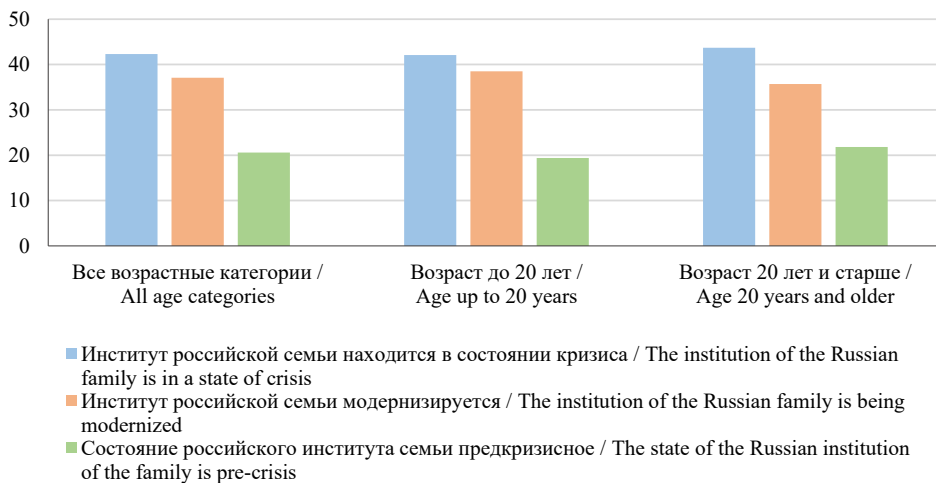
Вариант ответа / Possible answers	Мужчины / Male	Женщины / Female	Все респонденты / All respondents
Институт российской семьи модернизируется / The institution of the Russian family is being modernized	35,0	39,2	37,1
Институт российской семьи находится в состоянии кризиса / The institution of the Russian family is in a state of crisis	37,0	47,6	42,3
Состояние российского института семьи предкризисное / The state of the Russian family institution is pre-crisis	28,0	13,2	20,6

Как видим из таблицы 4, большая часть (42,3 %) от общего числа респондентов полагала, что институт российской семьи переживает институциональный кризис. 20,6 % опрошенных студентов считали, что институт семьи находится в предкризисном состоянии, а 37,1 % респондентов утверждали, что он модернизируется.

Анализ по гендерным признакам показывает наибольший уровень поляризации по данному вопросу в ответах респондентов женского пола. Их, по сравнению с ответами мужчин, разделявших точку зрения о преобладании процесса модернизации семьи, было на 4,2 % больше, и на 10,6 % больше, чем мужчин-респондентов, являвшихся сторонниками кризисной траектории семейной эволюции. Почти в два раза меньшее число предпочтений (в процентном отношении) респондентами-женщинами было отдано варианту «предкризисное состояние семьи». Это можно объяснить тем, что женщины в вопросах семьи проявляют большую устремленность к определенности, конкретной выраженности, а не к этапу переходности в виде «предкризисного состояния».

Анализ студенческого восприятия оценок смысловой направленности современных траекторий эволюции института семьи был проведен и с учетом различных возрастных групп респондентов (рисунок).

Данные, содержащиеся в диаграмме, свидетельствует о наличии некоторых различий в ответах респондентов из числа студентов младшей (до 20 лет) и старшей (20 лет и выше) возрастных групп. Опрошенные студенты возраста до 20 лет более модернистски (38,5 %) оценивали состояния трансформационного процесса института российской семьи, чем представители старшей возрастной группы (35,7 %).

Р и с у н о к. Восприятие студентами различного возраста состояния трансформационного процесса российской семьи, %

F i g u r e. Of the perception of students of different ages on the state of transformation of the process of the Russian family, %

Соответственно, меньшее количество респондентов до 20 лет по сравнению с возрастной группой 20 лет и старше воспринимало состояние института семьи как кризисное (42,1 % и 43,7 %) и как предкризисное (19,4 % и 21,8 %). Такая тенденция свидетельствует о несколько большем влиянии модернистских подходов и ценностных установок индивидуализма на сознание студентов возрастной группы до 20 лет.

Обсуждение и заключение. Исходя из результатов исследования, можно в системном виде представить взаимосвязь теоретического и эмпирического его аспектов. Следует различать модернизацию как процесс объективного развития семьи и модернизацию как систему теоретических знаний, научную парадигму. Модернизация как особое состояние эволюции может рассматриваться в единстве с противоречивым, кризисным процессом трансформации семьи. В концептуальном же отношении парадигмы модернизации и кризиса трудно совместимы, так как представляют разное понимание состояния и перспектив развития современной семьи, а также разные подходы к реагированию государства и общества на ее институциональные проблемы. Это различие проявилось в неоднозначном отношении студенческой молодежи Юга России к смысловым индикаторам восприятия важнейших семейных траекторий.

В эмпирическом отношении материалы исследования позволяют сформулировать ряд обобщающих выводов.

1. Мировоззренческое, социально-экономическое и информационно-когнитивное состояние страны влияет на отношение общества, его слоев и групп к основным трансформациям института семьи (кризисной и модернизационной). Неоднозначное их восприятие студенческой молодежью в значительной мере связано с плюрализмом ценностных ориентаций в нашем обществе.

2. Можно констатировать наличие в студенческой среде значительных модернистских настроений в понимании направленности институциональной

эволюции современной семьи. По эмпирическим данным, 37,1 % от общего числа опрошенных студентов и 39,2 % от опрошенных респондентов женского пола не усматривали кризисных тенденций в институциональном развитии семьи, полагая, что семья позитивно модернизируется. О принятии многими студентами модернистских изменений в облике семьи свидетельствует позитивное отношение большинства респондентов (49,3 %) к доминированию в России малодетности, нейтральное (48,4 %) и положительное (25,1 %) восприятие ими осознанной бездетности, отрицание со стороны большинства респондентов (56,3 %) необходимости принятия государственных мер, направленных на сокращение разводимости и уменьшение сожительства, а также положительное или нейтральное отношение к гендерной установке о «социальных полах» (почти 40 % опрошенных студентов).

3. Эмпирическое исследование показало, что наряду с модернистскими настраиваниями в студенческой среде сильны и традиционные представления, связанные с опасениями ослабления устойчивости института семьи и деформации ее естества. 42,3 % респондентов полагали, что современная российская семья переживает институциональный кризис. Есть понимание у многих студентов ценностной сомнительности индивидуалистско-потребительского принципа бытия применительно к перспективам развития семьи. Констатировали негативное его влияние на институт семьи более половины (50,7 %) респондентов из числа опрошенных студентов Юга России.

4. Ситуация, когда одна значительная часть студенческой молодежи принимает модернистские изменения в трансформации семьи, а другая – выступает сторонницей иного, традиционно-кризисного вектора эволюции института семьи, свидетельствует об определенной раздвоенности в ценностном восприятии студенчеством состояния и траекторий развития семьи. Поэтому проблема осмысления вариаций ее трансформации имеет и практический характер.

5. Учитывая позитивное отношение к практике сожительства у значительной части российской молодежи, было бы целесообразным придать гражданскому браку, в котором имеется совместный ребенок (дети), юридически обязывающий статус «незарегистрированного супружеского союза». В таком случае права ребенка (детей) сожительства супругов были бы гарантированно защищены государством.

6. Популяризации студенческих семей способствовало бы введение дополнительных ежемесячных выплат от вуза и дополнительной разовой выплаты от государства на ребенка, родившегося в такой семье, введение для них на период учебы ежемесячных компенсационных выплат на съем жилья, а также (при необходимости) перевод супругов на бюджетную форму обучения. Важна и системная информационная поддержка таких семей.

Исследование мнения студенческой молодежи о состоянии института семьи и перспективах его развития приобретает особую значимость в условиях обострения демографического неблагополучия в стране и ослабления традиционных основ семьи. Ведь молодежи принадлежит будущее, и от ее ценностных устремлений и поведенческих установок во многом зависит то, каким оно будет.

Материалы данной научной статьи могут представлять интерес для исследователей, изучающих рассматриваемую тему, а также могут быть востребованы органами государственной власти и местного самоуправления, занимающимися вопросами молодежной, демографической, семейной политики, проблемами популяризации и социальной поддержки молодых семей, включая студенческие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вишнеvский А. И. Великая малонаселенная держава // Россия в глобальной политике. 2003. Т. 1, № 3. С. 54–72. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/velikaya-malonaseleonnaya-derzhava/> (дата обращения: 13.11.2023).
2. Van de Kaa D. J. Anchored Narratives: The Story and Findings of Half a Century of Research into the Determinants of Fertility // Population Studies. 1996. Vol. 50, issue 3. Pp. 389–432. <https://doi.org/10.1080/0032472031000149546>
3. Klinenberg E. Going Solo: The Extraordinary Rise and Surprising Appeal of Living Alone. New York : The Penguin Press, 2012. 273 p. URL: <https://www.goodreads.com/book/show/11797459-going-solo> (дата обращения: 13.11.2023).
4. Синельников А. Б. Семья и брак: кризис или модернизация? // Социологический журнал. 2018. Т. 24, № 1. С. 95–113. <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.1.5715>
5. Синельников А. Б. Обособление поколений в семьях как фактор снижения рождаемости // Социологические исследования. 2022. № 5. С. 36–48. <https://doi.org/10.31857/S013216250020195-7>
6. Carlson A. C., Mero P. T. The Natural Family: A Manifesto. Dallas : Spence Publishing Company, 2007. 271 p. URL: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/mono/10.4324/9781315133294-1/natural-family-manifesto-allan-carlson-paul-mero> (дата обращения: 13.11.2023).
7. Blankenhorn D. Fatherless America: Confronting Our Most Urgent Social Problem. New York : BasicBooks, 1995. 336 p. URL: <https://fatherhood.gov/research-and-resources/fatherless-america-confronting-our-most-urgent-social-problem> (дата обращения: 13.11.2023).
8. Townsend N. W. The Package Deal: Marriage, Work and Fatherhood in Men's Lives. Philadelphia : Temple University Press, 2002. 264 p. URL: <https://www.jstor.org/stable/j.ctt14bt2mz> (дата обращения: 13.11.2023).
9. Baskerville S. Is There Really a Fatherhood Crisis? // The Independent Review. Spring. 2004. Vol. VIII, no. 4. Pp. 485–508. URL: https://www.independent.org/pdf/tir/tir_08_4_1_baskerville.pdf (дата обращения: 13.11.2023).
10. Popenoe D. War over the Family. London: Routledge; 2008. 269 p. <https://doi.org/10.4324/9781351299752>
11. Zohar D., Marshal I. The Quantum Society. London : Bloomsbury, 1993. 254 p. URL: <https://www.kirkusreviews.com/book-reviews/danah-zohar/the-quantum-society/> (дата обращения: 13.11.2023).
12. Geist C., Ruppanner L. Mission Impossible? New Housework Theories for Changing Families: Housework Theories for Changing Families // Journal of Family Theory & Review. 2018. Vol. 10, issue 1. Pp. 242–262. <https://doi.org/10.1111/jftr.12245>
13. Зубок Ю. А., Чупров В. И., Сорокин О. В. Смысловая саморегуляция жизнедеятельности молодежи: гендерные различия в сфере труда // Женщина в российском обществе. 2021. Специальный выпуск. С. 38–59. <https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.0.3>
14. Вишнеvский Ю. Р., Ячменева М. В. Отношение студенческой молодежи к семейным ценностям (на примере Свердловской области) // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 5. С. 125–141. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-125-141>
15. Романович Н. А. Проблемы института семьи в молодежной среде // Наука. Культура. Общество. 2023. Т. 29, № 1. С. 90–102. <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.1.7>
16. Brown S. L., Manning W. D., Stykes J. B. Family Structure and Child Well-Being: Integrating Family Complexity // Journal of Marriage and Family. 2015. Vol. 77, issue 1. Pp. 177–190. <https://doi.org/10.1111/jomf.12145>
17. Reflections on Fertility and Postponed Parenthood – Interviews with Highly Educated Women and Men without Children in Sweden / C. Eriksson [et al.] // Upsala Journal of Medical Sciences. 2013. Vol. 118, issue 2. Pp. 122–129. <https://doi.org/10.3109/03009734.2012.762074>

18. Клулт М. А. Проблемы семьи и рождаемости в ценностных конфликтах 2010-х гг. // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 36–46. <https://doi.org/10.31857/S013216250014119-3>
19. Пушкарева Г. В., Кузнецов И. И., Батоврина Е. В. Особенности включения российского студенчества в общественные солидарные связи // Социологические исследования. 2021. № 10. С. 125–131. <https://doi.org/10.31857/S013216250012813-7>

Поступила в редакцию 19.06.2023; поступила после рецензирования 13.10.2023; принята к публикации 24.10.2023.

Об авторе:

Циткилов Петр Яковлевич, доктор исторических наук, профессор кафедры социальных технологий Южного федерального университета (344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7540-0231>, Scopus ID: 57195678958, petrcitkilov@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Vishnevsky A.I. The Depopulated Superpower. *Russia in Global Affairs*. 2003;1(3):54–72. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/velikaya-malonaselennaya-derzhava/> (accessed 13.11.2023). (In Russ., abstract in Eng.)
2. Van de Kaa D.J. Anchored Narratives: The Story and Findings of Half a Century of Research into the Determinants of Fertility. *Population Studies*. 1996;50(3):389–432. <https://doi.org/10.1080/0032472031000149546>
3. Klinenberg E. Going Solo: The Extraordinary Rise and Surprising Appeal of Living Alone. New York: The Penguin Press; 2012. Available at: <https://www.goodreads.com/book/show/11797459-going-solo> (accessed 13.11.2023).
4. Sinelnikov A.B. Family and Marriage: Crisis or Modernization? *Sociological Journal*. 2018;24(1):95–113. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.19181/socjour.2018.24.1.5715>
5. Sinelnikov A.B. Separation of Generations in Families as a Factor for Reducing Birth Rate. *Sociological Studies*. 2022;(5):36–48. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S013216250020195-7>
6. Carlson A.C., Mero P.T. The Natural Family: A Manifesto. Dallas: Spence Publishing Company; 2007. Available at: <https://www.taylorfrancis.com/chapters/mono/10.4324/9781315133294-1/natural-family-manifesto-allan-carlson-paul-mero> (accessed 13.11.2023).
7. Blankenhorn D. Fatherless America: Confronting Our Most Urgent Social Problem. New York: BasicBooks; 1995. Available at: <https://fatherhood.gov/research-and-resources/fatherless-america-confronting-our-most-urgent-social-problem> (accessed 13.11.2023).
8. Townsend N.W. The Package Deal: Marriage, Work and Fatherhood in Men's Lives. Philadelphia: Temple University Press; 2002. Available at: <https://www.jstor.org/stable/j.ctt14bt2mz> (accessed 13.11.2023).
9. Baskerville S. Is There Really a Fatherhood Crisis? *The Independent Review*. 2004;VIII(4):485–508. Available at: https://www.independent.org/pdf/tir/tir_08_4_1_baskerville.pdf (accessed 13.11.2023).
10. Popenoe D. War over the Family. London: Routledge; 2008. <https://doi.org/10.4324/9781351299725>
11. Zohar D., Marshal I. The Quantum Society. London: Bloomsbury; 1993. Available at: <https://www.kirkusreviews.com/book-reviews/danah-zohar/the-quantum-society/> (accessed 13.11.2023).
12. Geist C., Ruppner L. Mission Impossible? New Housework Theories for Changing Families: Housework Theories for Changing Families. *Journal of Family Theory & Review*. 2018;10(1):242–262. <https://doi.org/10.1111/jftr.12245>
13. Zubok Yu.A., Chuprov V.I., Sorokin O.V. Meanings in Self-Regulation of Young People's Life: Gender Differences in the Labor Sphere. *Woman in Russian Society*. 2021;(Special issue):38–59. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21064/WinRS.2021.0.3>

14. Vishnevsky Yu.R., Yachmeneva M.V. The Attitude of Student Youth to Family Values (Case Study of the Sverdlovsk Region). *The Education and Science Journal*. 2018;20(5):125–141. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2018-5-125-141>
15. Romanovich N.A. Problems of the Family Institution in the Youth Environment. *Science. Culture. Society*. 2023;29(1):90–102. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.19181/nko.2023.29.1.7>
16. Brown S.L., Manning W.D., Stykes J.B. Family Structure and Child Well-Being: Integrating Family Complexity. *Journal of Marriage and Family*. 2015;77(1):177–190. <https://doi.org/10.1111/jomf.12145>
17. Eriksson C., Larsson M., Skoog Svanberg A., Tydén T. Reflections on Fertility and Postponed Parenthood – Interviews with Highly Educated Women and Men without Children in Sweden. *Upsala Journal of Medical Sciences*. 2013;118(2):122–129. <https://doi.org/10.3109/03009734.2012.762074>
18. Klupt M.A. Problems of the Family and Fertility in the Value Conflicts of the 2010s. *Sociological Studies*. 2021;(5):36–46. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S013216250014119-3>
19. Pushkareva G.V., Kuznetsov I.I., Batovrina E.V. Specifics of Russian Students Inclusion into the Social Solidarity Relationships. *Sociological Studies*. 2021;(10):125–131. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31857/S013216250012813-7>

Submitted 19.06.2023; revised 13.10.2023; accepted 24.10.2023.

About the author:

Petr Ya. Tsitkilov, Dr.Sci. (History), Professor, Chair of Social Technologies, Southern Federal University (105/42 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7540-0231>, Scopus ID: 57195678958, petrcitkilov@yandex.ru

The author read and approved the final version of the manuscript.